

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ВИДОВОГО БОГАТСТВА НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ГОРОДОВ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Малкова А.Н.

Институт систематики и экологии животных СО РАН

Составление фаунистических списков долгое время было одной из важнейших задач орнитогеографии городов [1-3 и др.], особенно во второй половине двадцатого столетия, когда изучение городской орнитофауны только начало оформляться в самостоятельное направление [4]. Позднее все большее значение стали приобретать работы, в которых анализируется не только видовой состав, но и соотношения видов по обилию, биомассе и иным количественным характеристикам [5, 6]. Одним из таких показателей выступает фоновый состав населения, анализ которого даёт определённую характеристику сообществ [7], особенно ценную, если динамика видового и фонового состава изучается в течение всего года.

В представленной работе приведены результаты сравнения годовой динамики видового и фонового богатства орнитокомплексов двух городов юга Западной Сибири: Новосибирска и Горно-Алтайска. Материал собирался в течение двух лет: в Новосибирске с 16 ноября 1999 г. по 15 ноября 2000 г., в Горно-Алтайске в 2002 г. Методика учета опубликована [8]. Все расчёты проведены с использованием программ банка данных лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН. Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю признательность Д.Р. Хайдарову за помощь в проведении учётов в г. Горно-Алтайске.

За период исследования в обоих городах зарегистрировано более половины когда-либо наблюдаемых птиц: в Новосибирске – 58% , в Горно-Алтайске – 80% (70 и 88 видов). Столь большая разница в количестве встреченных видов, очевидно, зависит от мозаичности территории и площади городов [5, 9]. В целом эти данные позволяют проследить их динамику в течение года (рис. 1).

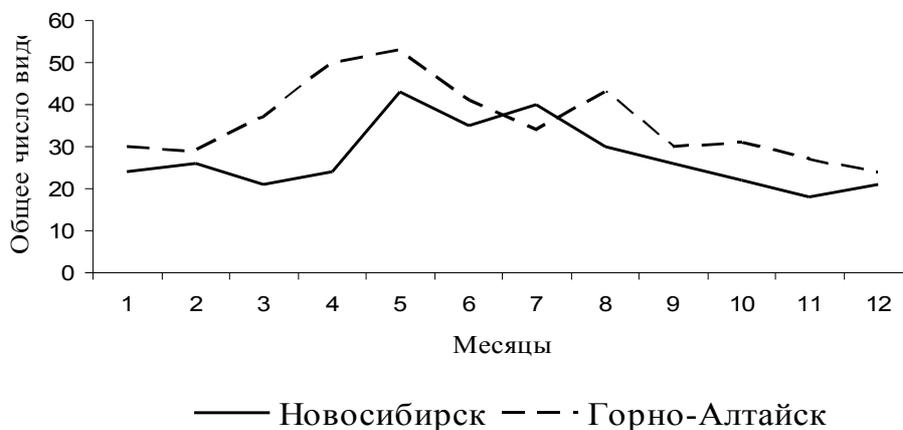

Рис. 1. Изменение видового богатства населения птиц в течение года городов юга Западной Сибири.

Наблюдается два пика видового разнообразия. Первое – в мае во время массового прилёта и пролёта перелётных птиц. Причём в Новосибирске увеличение числа видов скачкообразно, а в Горно-Алтайске число видов увеличивается постепенно. Уже в марте, помимо галок и грачей, появляются скворцы и маскированные трясогузки. Второе повышение числа видов отмечено во второй половине лета, когда отгнездившиеся в окрестных естественных биотопах птицы прикочёвывают на территорию городов. В Горно-Алтайске в низкогорье этот процесс наблюдается на месяц позже, чем в Новосибирске в северной лесостепи.

Изменение фонового богатства достоверно и положительно коррелирует с видовым (соответственно, коэффициент корреляции равен 0,92 и 0,85). В Новосибирске динамика числа фоновых видов соответствует видовому. В Горно-Алтайске во второй половине лета с завершением гнездового периода число фоновых птиц продолжает понижаться, лишь в октябре оно повышается во время осенних кочёвок и миграций (рис. 2).

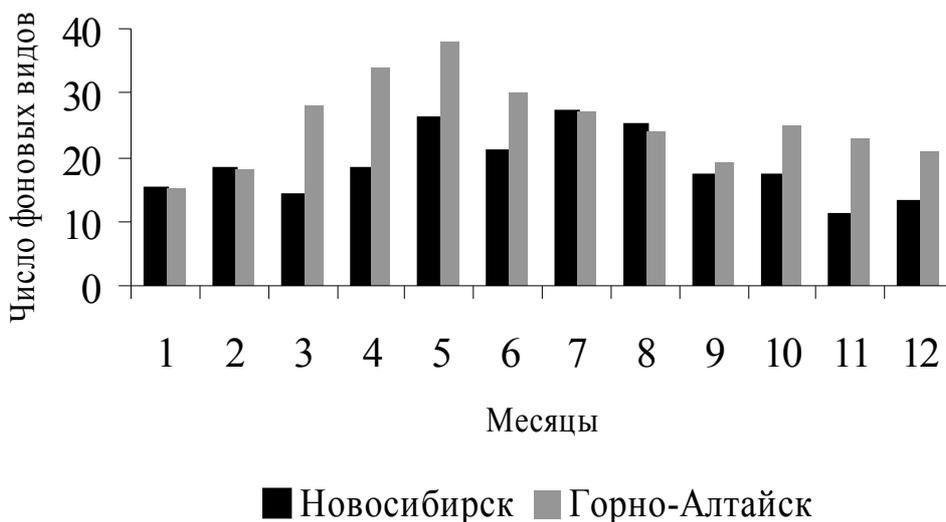

Рис. 2. Изменение фонового состава населения птиц в течение года городов юга западной Сибири.

Фоновое богатство населения птиц в весенне- раннелетнее время и в конце осени – начале зимы, в Горно-Алтайске заметно выше, чем в Новосибирске, хотя в среднем количество фоновых в городах практически одинаково (33 и 35). В Горно-Алтайске в течение всего периода их на 10 видов больше. Общие для городов 27 видов птиц. Из них наиболее многочисленны четыре постоянно встречающихся вида: сизый голубь, большая синица, домовый и полевой воробьи, обычны – остальные, дополняющие группу синантропов (сорока и серая ворона), а так же урбофилы (среди перелётных – горихвостка-лысушка, зимующих – снегирь).

Зимние учёты совпали с инвазией некоторых видов. В Новосибирске за последние тридцать лет двадцатого века зимой 1999-2000 гг. отмечен третий случай сильного увеличения зимней численности рябинника, и второй раз

наблюдается иммиграция чижа. Это самые ранние наблюдения повышения численности рябинника (в декабре с 7 особей/км² до 309 в январе) и прикочёвки чижа (23, максимальное в первой половине апреля – 54 особей/км²) [10]. Предыдущие инвазии этих видов описаны Ю.В. Бобковым и В.С. Жуковым [11]. Кроме того, в Новосибирске ежегодно зимуют свиристели. Максимальное обилие этого вида отмечено в апреле – 505 особей/км².

В Горно-Алтайске учёты проведены в тёплую и малоснежную зиму. Здесь, начиная со второй половины октября по середину апреля, небольшими группами, а иногда и стаями, держались дрябы. Наиболее высокая численность этого дрозда на территории города зарегистрирована во второй половине декабря и во второй половине января (74 и 59 особей/км²). Для Северного Алтая, в пределах которого расположен Горно-Алтайск, этот вид приводился только как гнездящийся и перелётный [12]. В окрестности города дряба прилетает не ранее третьей декады марта [13]. Достоверное место его зимовки на Алтае – бесснежные берега Телецкого озера, причём скоплений он не образует [14].

Кроме того, есть виды специфичные для исследуемых регионов. Так, Новосибирск расположен по берегам реки Обь. Поэтому здесь в летнее время обычны сизая и озёрная чайки. Мигрирующие в пределах поймы чёрный и белопоясный стрижи уже давно остаются в городе на гнездование. В Горно-Алтайске встречаются виды, характерные для близлежащих ландшафтов: сосново-берёзового лесостепья: обыкновенная и белошапочная овсянки, и черневого низкогорья – белоспинный, седой и малый пёстрый дятлы и пухляк, который в течение всего года в городе многочислен.

Литература

1. Казанцев А.Н. Материалы по птицам г. Новосибирска // Перелётные птицы и их роль в распространении арбовирусов. – Новосибирск: Наука, 1964. – С. 98-101.
2. Филонов К.П. Об орнитофауне г. Мелитополя // Орнитология. – М.: МГУ, 1967. – № 8. – С. 389-390.
3. Кудрявцева (Малкова) А.Н. Орнитофауна г. Усть-Каменогорска // Биологическое разнообразие животных Сибири. – Томск: Дельтаплан, 1998. – С. 73.
4. Константинов В.М. Закономерности формирования авифауны урбанизированных ландшафтов // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Мат. Междунар. конф. – Казань: Матбугат-Йорты, 2001. – С. 306-308.
5. Козлов Н.А. Птицы Новосибирска. – Новосибирск: Наука, 1988. – 158 с.
6. Цыбулин С.М. Птицы диффузного города. – Новосибирск: Наука, 1985 – 168 с.
7. Равкин Ю.С., Лукьянова И.В. География позвоночных южной тайги Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1976. – 360 с.
8. Равкин Ю.С. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск, 1967. – С. 66–75.

9. Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – 272 с.
10. Малкова А.Н. Многолетние изменения зимне-предвесеннего населения птиц Новосибирска // Животный мир юга Западной Сибири. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2002. – С. 31-36.
11. Бобков Ю.В., Жуков В. С. Инвазии и залёты птиц в Новосибирск // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: «Екатеринбург», 1999. – С. 44-45.
12. Цыбулин С.М. Птицы Северного Алтая. – Новосибирск: Наука, 1999. – 520 с.
13. Кучин А.П. Птицы Алтая. – Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1982. – 206 с.
14. Равкин Ю.С. Птицы Северо-Восточного Алтая. – Новосибирск: Наука, 1973. – 376 с.